

Великие вегетарианцы

“Любовь не только к одному человечеству, но и ко всему живому... вот высшее проявление этого благородного атрибута нравственного развития человека — гуманности.

А. Н. БЕКЕТОВ

Великие люди, придерживавшиеся вегетарианства, в разные времена приходили к нему в первую очередь из философских, этических соображений. Великих вегетарианцев отличали от других людей более глубокое проникновение в суть вещей, более острое чувство сострадания к чужой боли, более высокое чувство справедливости и умение переступить через традиционные вкусы и взгляды. Вегетарианство привлекало их своим альтруизмом.

Великие вегетарианцы оставили после себя значительные философские и литературные труды; их вклад в формирование этики начинается с эпохи античности. Среди прославленных мыслителей, философов эпохи античности были убежденные вегетарианцы. Наиболее известные из них — Пифагор, Платон и Плутарх.

Пифагор (VI—V вв. до н. э.) родился на острове Самос. По словам его биографа, «сон Пифагора был краток, душа чиста и бодра, тело закалено в совершенном и несокрушимом здоровье». Пифагор прославил себя как ученый, философ и как основатель знаменитого общества — первой вегетарианской ассоциации, включавшей 300 молодых людей из самых влиятельных семей города. Учение Пифагора основывалось на принципах гуманности и самоограничения, справедливости и умеренности; условиями принятия в общество были общность имущества и строгая воздержанность. Пифагор учил своих последователей жить в согласии, делать добро врагам; отличительной чертой учения Пифагора была заповедь не убивать невинных животных и не вредить им. Уважение Пифагора к прекрасному в природе было так велико, что он запрещал наносить вред плодоносным деревьям и растениям. Пифагор обещал своим ученикам, что, довольствуясь чистой, гуманной пищей, они будут иметь здоровье, душевное равновесие, обладать высокими нравственными качествами. Сам Пифагор, по словам биографа, довольствовался медом, хлебом, не пил вина; главной же его пищей были вареные или сырые овощи.

Учение Пифагора изложил в стихотворной форме знаменитый поэт древности Овидий Назон. В 15-й книге «Превращений» одним из лучших поэтических мест считаются строки, посвященные Пифагору и его школе: «Он, Пифагор, первым воспретил подавать на стол мясо животных; первым открыл уста, чтобы произнести полные мудрости слова, которым, однако, никто не внимлет:

Полно вам, люди, себя осквернять

недозволенной пищей!

Есть у вас хлебные злаки; под

тяжестью ноши богатой Сочных, румяных плодов

преклоняются ветви деревьев; Грозди на лозах висят наливные;

коренья и травы Нежные, вкусные зреют в полях;

а другие, Те, что грубее, огонь умягчает

и делает слаще; Чистая влага молочная и

благовонные соты Сладкого меда, что пахнет душистой

травой — тимьяном, Не запрещаются вам. Расточительно

щедро все блага Вам предлагает земля; без жестоких

убийств и без крови Вкусные блюда она вам готовит. Лишь дикие звери

Голод свой мясом живым утоляют... ..И что за обычай преступный,

Что за ужасная мерзость: кишками — кишок поглощенье! Можно ль откармливать мясом

и кровью существ нам подобных Жадное тело свое и убийством

другого создания, — Смертью чужою — поддерживать

жизнь?

Крупнейший писатель и философ древности Платон (V—IV вв. до и. э.) может считаться последователем Пифагора. Платон основал близ Афин свою Академию, где он читал лекции. В знаменитом сочинении «Диалоги» в части, названной «О республике», Платон излагает свои мысли об идеальном обществе, жизнь которого построена на принципах воздержания и благоразумия. Автор подробно останавливается на том, какую пищу будут есть члены общества: это изделия из муки, овощи, фрукты, сыр. Платон убежден, что питание мясом приведет к возникновению болезней, для животноводства потребуется специальный класс людей, которых он называет «свинопасы», возникнет необходимость в новых пастбищах для разведения скота, а это приведет к междоусобицам и войнам. Город перестанет быть здоровым, если его жители начнут употреблять в пищу мясо, и жизнь перестанет быть простой и справедливой. Платон с негодованием восклицает: «И не стыдно ли, когда медицинская помощь требуется не от ран или случайных болезней, свойственных времени года, а вследствие нашей распущенной жизни...» Сам Платон отличался большим

воздержанием, предпочитая простую пищу, за что его прозвали «любителем фиг».

Писатель и историк античной эпохи Плутарх также горячо поддерживал вегетарианство, считая, что обычай употреблять в пищу животных жесток и противоестествен: «Вы спрашиваете меня, на каком основании Пифагор воздерживался от употребления мяса животных? Я со своей стороны не понимаю, какого рода чувства, мысль или причина руководила тем человеком, который впервые решился осквернить свой рот кровью и дозволил своим губам прикоснуться к мясу убитого существа... Ничто не приводит нас в смущение: ни замечательная красота беспомощных животных, которых мы убиваем для пищи, ни жалостные ласковые звуки их голоса, ни их умственные способности. Единственно из-за куса их мяса мы лишаем их лучезарного света, жизни, для которой они рождены».

Нельзя говорить о великих вегетарианцах, не упоминая имени основателя буддийской религии Сиддхартхи Гаутамы, известного под именем Будды Шакья-Муни (563—483 гг. до н. э.). Еще в молодости у него произошел перелом в представлении о реальной жизни человечества. Это было результатом четырех знаменательных встреч в его родном городе, описанных в литературе буддизма. Проезжая по улицам, он увидел нищего, просившего подаяние, и, удивленный, спросил, почему тот так несчастен. Впервые узнав, что существуют бедность и голод, он глубоко задумался об этом. Откровением стала для Будды и встреча с больным человеком, так как, живя во дворце, наследный принц небольшого царства никогда не видел больных и страждущих. В следующую поездку он увидел дряхлого старика; четвертая встреча была с похоронной процессией. Воспитанный среди дворцовой роскоши и удовольствий, он был потрясен страданиями мира.

Царю мудрецы предсказали, что его сын будет великим духовным проповедником, но отец Будды желал передать сыну царство и потому намеренно ограждал его от всего, что могло бы возбудить у него иные помыслы. Судьба решила иначе. После этих четырех встреч Сиддхартха решил посвятить жизнь поискам путей избавления человечества от страданий. Ночью, покинув дворец и семью, он бежал в джунгли, чтобы у отшельников-аскетов найти наставления в мудрости. Сойдя с коня, он обменял свою одежду на рубище встречного человека, отрезал мечом свои длинные локоны и простился с верным слугой и конем. Легенда гласит, что конь Кантака, поняв, что хозяин его покидает, тут же умер от печали.

Бегство из дворца в буддизме называется «Великий уход». В джунглях Сиддхартха стал учеником отшельников, отличавшихся суровой, аскетической жизнью. Семь лет продолжалось обучение. Однажды девушки из пастушеских семей, возвращавшиеся от стада коров домой, увидели лежащего изможденного голодом юношу. Они смогли напоить его молоком и вернуть к жизни.

Сиддхартха увидел, что аскетизм не приводит к истине. Он покинул своих учителей и один стал размышлять в глубоком сосредоточении. После долгих усилий он начал понимать смысл и суть мира. Однажды он сел под деревом, прислонившись спиной к стволу, и сказал себе, что не сойдет с места, пока не постигнет истину. И нирвана, как высшее космическое сознание и освобождение от цепи перерождений на Земле, озарила его. Он увидел потрясающую картину движения бесчисленных систем миров Вселенной, ощутил мощный приток духовных сил и мудрости и постиг истину. Полный любви к человечеству,

называемый теперь Буддой, он начал проповедовать путь освобождения от страданий жизни. Из своих последователей он создал монастырскую общину, где монахи не имели ни собственности, ни дома, ни семьи. В бедной одежде они бродили по стране с чашей для подаяния пищи, куда домохозяйки никогда не отказывались насыпать хотя бы горсть риса. Ученики Будды показывали пример нестяжательства, воздержания во всем, душевного мира и спокойствия, любви, к людям и всему живому. Всюду они проповедовали учение Будды, которого называли Львом Закона за его приверженность идее и ее бесстрашную проповедь, за смелость, ибо он не боялся идти против могущественной касты брахманов, не признавал ее значения и обрядов, порицал жрецов за гордость, высокомерие, излишества и стяжательство. Посетив Капилавасту, Будда обратил в буддизм свою семью. В результате сорока с лишним лет проповедования Закона Будды число людей, отказавшихся от мяса и вина, заметно возросло.

Одним из законов, завещанных Буддой, было запрещение умерщвлять животных.

Если же обратиться к христианству, то следует сказать о том, что апостолы питались растительной пищей. Климент Александрийский, описывал Св. Петра как строгого вегетарианца, питавшегося хлебом, маслинами, огородной зеленью. Такие же сведения сообщались об апостолах Св. Матфее, Св. Иакове. Иоанн Златоуст, выдающийся проповедник христианства, оставил после себя письменные документы, свидетельствующие о его убежденности в необходимости питаться растительной пищей. Он пишет: «Мы походим на волков и тигров! Мы даже хуже этих зверей! Природа создала их так, что они должны питаться мясом, тогда как нас Бог одарил разумной речью и чувством справедливости»,

А в эпоху Возрождения (XV в.) Леонардо да Винчи противопоставил свое вегетарианство проповеди отказа от самоограничения. Он писал: «Наступит время, когда люди будут смотреть на убийство животных, как они теперь смотрят на убийство человека». В Европе того времени насчитывалось много известных деятелей культуры, медицины, которые были вегетарианцами.

Противником употребления мяса был французский философ Гассенди. Он прославился не только философскими трудами, он занимался математикой, изучал анатомию и астрономию, писал литературные труды. Гассенди писал: «Самое устройство человеческой природы указывает на то, что зубы наши предназначались к пережевыванию не мяса, а плодов. Что же касается мяса, то действительно верно, что человек им питается, но, скажите по совести, разве человек не делает ежедневно и ежеминутно того, что совершенно противно его природе?»

Гассенди приводит речь Плутарха о неестественности питания мясом: «Вы говорите, что мясо полезно для человека; но если он убежден в том, что это естественная пища, то почему он не употребляет ее в том виде, как она предлагается ему природой? Нет, он с отвращением отказывается от всякой попытки есть не только живых животных, но даже их сырое мясо, и считает необходимым прибегнуть к действию огня, чтобы изменить естественные свойства добычи».

Гассенди опровергает утверждения, что мясная пища дает силу, и в доказательство указывает на силу лошадей, быков и других травоядных животных.

Эту же мысль проводит в своих трудах Дж. Рей, английский ботаник, один из основателей ботаники и зоологии. Рекомендую растительную пищу как самую полезную, он пишет: «Человек по своей природе совсем не принадлежит к числу плотоядных животных, доказательством чему служит то, что он не приспособлен даже к жизни хищника и не имеет ни зазубренных и острых зубов, ни как бы отточенных когтей, предназначенных ему для разделения добычи. Вместо этого ему даны нежные руки для собирания плодов и овощей и такие зубы, которыми можно только пережевывать, а не разрывать пищу».

В XVII в. известные врачи-вегетарианцы — французский реформатор в области медицины Эке и английский медик Чайн пришли к убеждению, что мясо никогда «не предназначалось человеку в пищу». Эке пишет, что плоды, хлеб и овощи составляют самую естественную пищу для человека, мясо же не является для него ни естественной, ни необходимой пищей. Эке правильно устанавливает зависимость между потребностью в вине и питанием мясом, так как то и другое действуют на организм возбуждающе.

Настаивая на реформе питания, Чайн не только критикует мясную пищу с гигиенической точки зрения, но и рассматривает этический аспект ее употребления.

Очень интересны размышления видного английского писателя-гигиениста Томаса Трайона. В своих трудах по реформе питания он выступает как реформатор в нравственной области. Его книга «Путь к здоровью» произвела настолько сильное впечатление на американского государственного деятеля и ученого Бенджамина Франклина, что он стал вегетарианцем. Трайон делает вывод, что изысканная и обильная пища приводит к болезням; он достаточно точно перечисляет основные недостатки мясной пищи: «Люди нашего времени сильно ошибаются, говоря или предполагая, что мясо дает не только большее, но и лучшее питание, нежели травы, злаки и т. п. Дело в том, что оно больше возбуждает, но это возбуждение не так прочно, не так хорошо, как доставляемое другой пищей, ибо в мясе содержится больше веществ, подверженных скорой порче и гниению... В-третьих, оно горячит тело и вызывает жажду. В-четвертых, оно развивает большое количество вредных жидкостей. В-пятых, нужно принимать во внимание то, что скот и другие живые существа подвержены болезням и другим напастям, а также загрязнению, перекармливанию, непосильной работе, злоупотреблениям мясников и т. д., отчего их мясо становится еще более нездоровым».

Трайон очень убедительно показывает противоестественность умерщвления животных: «Какое скверное, неприятное зрелище представляют собой мертвые туши и куски окровавленного сырого мяса!.. Представьте себе, что человек, воспитанный в таком месте, где нет обычая убивать животных и есть мясо, вдруг попадает на один из наших мясных рынков или на одну из наших боен и видит, какое у нас общение с мертвыми телами, как мы радуемся и веселимся на их похоронах и в каких почтенных могилах мы погребаем трупы скотов, да не только трупы, но и самые внутренности их — разве не остолбенел бы этот человек от ужаса и удивления?»

Нельзя не упомянуть об английских поэтах XVII в., близких друзьях А. Поупе и Дж. Гее, осуждавших убийство животных для получения пищи. Поупа также глубоко возмущали варварская жестокость современных ему вивисекторов, дикие забавы охоты. В «Статье о нравственности» Поуп пишет о долге человека перед слабейшими: «Чем полнее низшие твари подчинены нашей власти, тем сильнее должна быть наша ответственность за неправильное пользование ею...

Достоин внимания то обстоятельство, что животные, которые могут больше всего принести нам вреда, обычно избегают человека и никогда не нападают на него... Человек, наоборот, отыскивает и преследует даже самых безобидных животных. Монтень считает оскорблением человеческой природы тот факт, что лишь немногих из нас радует вид ласкающих друг друга или играющих между собой животных, тогда как почти каждому доставляет удовольствие, когда они начинают грызться и терзать друг друга...

К сожалению, это свойство стало почти отличительной чертой нашей собственной нации, как это видно из наблюдений иностранцев над нашими забавами — травлею медведей, петушиными боями и т. п. Трудно нам оправдаться в том, что мы для одной потехи губим чью бы то ни было жизнь. Между тем в этих правилах воспитываются наши дети, и одно из первых доставляемых им нами удовольствий есть мучение бедных животных...

Но если губительны наши забавы, то пагубнее и противнее истинной человеческой природе наша прожорливость...»

В XVIII в. среди известных сторонников вегетарианства были Вольтер и Руссо. Руссо считал противоестественным для человека питание мясом и негуманным лишение жизни животных ради вкусовых ощущений. Руссо писал: «Как на одно из доказательств того, что мясная пища не свойственна человеку, можно указать на равнодушие к ней детей и на предпочтение, которое они всегда оказывают овощам, молочным блюдам, печениям, фруктам и т. п.»

Наиболее замечательной фигурой начала XIX в. среди поборников вегетарианства следует считать английского поэта П. Б. Шелли. Он писал:

...Убивать не надо;

И всем, нарушившим святой любви закон,

Кровь неповинных жертв отмстит за преступленье...

Эту же мысль выразил в басне «Овцы и кабан» поэт Дж. Гей:

Есть злу — возмездие, насилью — воздаянье;

На этих самых бойнях, где нас бьют,

В кровавых лоскутах бараньей кожи смрадной

Враги жестокие найдут

Орудья казни беспощадной.

Двух грозных мстителей людской природы всей:

Пергамент — для судебных кляузных писаний,

Раздоров, пререканий

И звонкий барабан, зовущий в «поле брани»,

Ведущий в смертный бой озлобленных людей.

Давно сторицею отмстили за барана

Пергаменты и барабаны!

Шелли рассматривал отказ от употребления мяса как одно из условий нравственного роста человека, его благополучия и здоровья.

Сочувственно относился к идее вегетарианства Дж. Г. Байрон.

Чрезвычайно интересны мысли философов Шопенгауэра и Монтеня о вегетарианстве. И тот, и другой видят прямую связь между вегетарианством и более высоким нравственным уровнем человека. «Безграничное сострадание, милосердие ко всем живущим существам есть полнейшее ручательство за нравственное поведение и не нуждается ни в какой казуистике», — писал Шопенгауэр. Оба философа задумываются над тем, имеет ли человек моральное право убивать животных, есть ли у человека обязанности перед другими живыми существами.

Выдающийся английский драматург и писатель Б. Шоу (1856—1950), отвергавший лицемерные ограничения и условности, звал человека к истинной доброте и порядочности. Шоу разоблачал лицемерие и жестокость во всех их проявлениях. Так, он развенчивал войну как грязное, жестокое занятие, не имеющее ничего общего с истинной доблестью, благородством. Не мог пройти он и мимо страданий, причиняемых человеком другим существам. В нетипичном для него жанре — стихотворении — он пишет о лицемерии человечества, которое молит Бога о прекращении войн и убийств, а само ежедневно убивает ради прихоти, ради радостей желудка. С присущей ему язвительностью Бернард Шоу отвечает на вопросы невегетарианцев, почему он перестал есть мясо: «Зачем требовать от меня отчет, почему я питаюсь как порядочный человек. Если бы я поедал обожженные трупы невинных существ, вы имели бы основание спросить меня, почему я так поступаю».

В своем послании Вегетарианскому обществу по случаю его семидесятилетнего юбилея Б. Шоу писал: «Совершенно ясно, что человек может насытиться как бифштексом, так и хлебом с сыром. Весь вопрос в том: более низкую или более высокую форму жизни создает он себе, питаясь бифштексами? Я думаю, более низкую».

На рубеже XIX—XX вв. возвышается фигура Льва Николаевича Толстого, этический вклад которого в человеческую культуру был не менее велик, чем его писательское наследие.

Глубокая страстность Л. Толстого в решении важнейших вопросов человеческого бытия, величайшая честность перед самим собой и перед людьми, восприимчивость к чужому страданию повлияли и на его подход к проблеме отношения человека к животным. Он считал, что культура и нравственность человека несовместимы с жестокостью, убийством, на кого бы эта жестокость ни была направлена. Прежде чем причислять себя к категории нравственных людей, каждый человек, считал он, должен снять с себя личную ответственность за убийство живых существ, перестать есть мясо. Его статья «Первая ступень» и посвящена этому вопросу: первой ступенью нравственного совершенствования человека должен стать отказ от участия в насилии над беспомощными существами. Толстой рассматривает вопрос самосовершенствования человека и, ссылаясь на древних философов и моралистов, на христианские религиозные представления о нравственности, указывает, что движение к добродетели не может совершаться, если человек не пройдет путь добродетели с самого начала, не минуя начальных ступеней. Началом работы по совершенствованию, считал Толстой, является воздержание.

“ «В старину, когда не было христианского учения, у всех учителей жизни, начиная с Сократа, первой добродетелью было воздержание... и было понятно, что всякая добродетель должна начинаться с нее и проходить через нее. Было ясно, что человек, не владеющий собой, развивший в себе огромное количество похотей и подчиняющийся всем им, не мог вести добрую жизнь».

Толстой не соглашался с распространенным учением, согласно которому увеличение потребностей считается «желательным качеством, признаком развития, цивилизации, культуры и совершенствования».

Он резко критиковал представителей своего класса, которые считали обязательным условием благополучного существования роскошь, комфорт, праздность, обжорство. Ведя праздный и неумеренный образ жизни, утверждал Толстой, человек не может оставаться нравственно чистым, не имеет права считать себя порядочным, добродетельным. Одна из главных забот, которая занимает обеспеченный класс, писал Толстой, — вкусная и обильная еда. Если для создания роскоши для обеспеченных классов требуется постоянный тяжелый труд армии людей, обеспечивающих праздных всем необходимым для роскошной жизни, то для вкусного и обильного питания нужно непрерывное умерщвление животных на бойне.

Л. Н. Толстой описывает, как он в первый раз увидел сцену убоя:

“ «Я ехал на передней телеге с извозчиком, сильным, красным, грубым, очевидно, сильно пьющим мужиком. Въезжая в одну деревню, мы увидели,

что из крайнего двора тащили откормленную, голую, розовую свинью бить. Она визжала отчаянным голосом, похожим на человеческий крик. Как раз в то время, как проезжали мимо, свинью стали резать. Один из людей полоснул ее по горлу ножом. Она завизжала еще громче и пронзительней, вырвалась и побежала прочь, обливаясь кровью... Свинью поймали, повалили и стали дорезывать. Когда визг ее затих, извозчик тяжело вздохнул. «Ужели за это отвечать не будут?» — проговорил он».

«Так сильно в людях отвращение ко всякому убийству», — заключает писатель.

Он приводит разговор с мясниками, которые сначала «боялись», по их словам, резать скот, т. е. им было трудно переступить через естественный ужас человека перед убийством. И хотя они привыкли убивать и считали это занятие неизбежным, мясники все-таки признавались, что им жалко скотину: «Особенно когда смирная ручная скотина. Идет, сердешная, верит тебе».

На Толстого зрелище бойни произвело неизгладимое впечатление, изменило его жизнь.

Известный русский ученый академик А. Н. Несмеянов (1899—1980) также был этическим вегетарианцем. В книге «Пища будущего» он писал: «Питаясь мясом, мы вынуждены убивать миллионы быков, баранов, свиней, гусей, уток, кур, приучая тысячи и тысячи людей к хладнокровному кровопролитию, к работе кровавой и грязной. И это не очень вяжется с воспитанием любви к природе, доброты, сердечности». В возглавляемом им Институте элементоорганических соединений разрабатывалась технология производства синтетической пищи, которая, как мечтал академик А. Н. Несмеянов, позволит человеку отказаться от «постоянного убийства животных».

Сторонником вегетарианских убеждений был и Альберт Эйнштейн, считавший, что вегетарианский образ жизни мог бы «самым благотворным образом повлиять на большую часть человечества».

Версия #2

Зверобой создал 24 апреля 2025 01:06:21

Зверобой обновил 24 апреля 2025 01:07:55